Т. Недев

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И НЕТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Понятие «толерантность» (терпимость) согласно словарям обозначает: 1) умение уважать мнение, которое имеют другие; 2) моральное качество, характеризующее определенное отношение к интересам, убеждениям, привычкам в поведении других людей, к традициям и обычаям других этносов и народов. Толерантность выражается и в стремлении достигнуть взаимопонимания и согласованности разнородных интересов, идей и взглядов, не применяя крайние насильственные меры и давление, используя, предпочтительно, метод убеждения, а не принуждения, реализуя, преимущественно, метод диалога, разъяснения имеющихся принципов для достижения, в конечном счете, консенсуса или взаимопреемлемых уступок, компромиссов и т.д. Толерантность связана с вопросом прав человека и свободы личности в условиях глобализации и продолжающегося разделения общества на социальные, национальные и региональные группы, классы, интересы и представления которых постоянно пересекаются между собой. Эти столкновения иногда перерастают в открытые конфликты, требующие своевременного разрешения. Исключительную трудность представляет собой разрешение противоречий между различными глобальными, региональными или национальными социальными общностями, между «богатым Севером и бедным Югом», между национальными социальными групами и отдельными людьми в антагонистическом обществе. Они обуславливают и сложность решения проблем, возникающих при применении принципов терпимости и нетерпимости в международных отношениях, основанных на моральных качествах человека.

Искусство всеобщей человеческой терпимости призвано «компенсировать» и в какой-то степени смягчать непримиримые международные противоречия.

Большая часть основных религий: иудаизм, христианство, ислам, буддизм, шиинтизм и др. Под терпимостью подразумевают всепрощение, непротивление злу насилием, смирение людей, вопреки существующей в обществе несправедливости.

В условиях глобализации и глокализации абстрактный и безусловный характер этого требования означает, с одной стороны, что это практически неприменимо. Несмотря на постоянную и острую критику со стороны религиозных лидеров – Папы Римского и др. С другой стороны, в ежедневной жизни эти идеи и призывы используются определенными заинтересованными экономическими силами для уничтожения чувства национального и социального протеста людей, с целью их воспитания в покорности и непротивлении злу.

Соотношение применения принципа толерантности, терпимости и нетерпимости в международных отношениях, как доказывает история, определяется в зависимости от конкретных обстоятельств. Терпимость в международных отношениях со всеми ограничениями имеет смысл только в том случае, если она двусторонняя. Настоящая толерантность в международных отношениях проистекает из обычной человеческой толерантности. Цивилизованный, культурный человек не отворачивается от истины и не демонстрирует презрение к ней и к людям, которые еще ее не нашли. Как отдельный человек, так и целый народ или этнос могут быть терпимыми только, если им отвечают тем же. Тысячелетняя история дипломатии доказывает, что каждый обязан пройти свою половину этого пути, но ни шагу более. Настоящая толерантность может быть определена и как способность принимать объективную истину такой, какая она есть. Это требует от государственных деятелей и дипломатов различного ранга обладания моральными политическими качествами и такими ценностями, как гуманность, смелость и честность, и умения говорить истину.

Несмотря на значительный прогресс человеческой цивилизации, демократии в последний век второго тысячелетия, противоречия между экономически развитыми и бедными, развивающимися государствами продолжают стремительно усугубляться.

«Холодная война», строительство социализма и коммунизма сошли с мировой сцены, но нищета, политическая нестабильность и терроризм продолжают свое пагубное влияние.

В политическом аспекте в международных отношениях в условиях и при тенденциях глобализации, глокализации (регионализации) и интеграции, развитие классического национального государства XIX века идет по пути ограничения суверенитета и распада. В некоторых западноевропейских конституциях уже впи-

сан так называемый «ограниченный суверенитет». Это заложено и в Проекте Конституции – Договоре Объединенной Европы которую предстоит принять отдельными 27 государствами – членами в 2008 г.

После распада Советского Союза после Беловежских соглашений и договоренностей началась борьба Чечни за отделение от России. Чехословакия мирно разделилась на Чехию и Словакию. Мирным и военным путем – в разных случаях – Югославия распалась на пять независимых государств – Словению, Хорватию, Боснию-Герцеговину, Македонию и Черногорию (192-ое самое новое государство в мире).

Международная общественность пришла к выводу, что не может обязать народы жить вместе, если они этого не желают. Самоопределение народов – основной принцип международного права и международных отношений, но его практическое применение не лишено некоторых опасностей. Применение этого принципа сегодня в Европе может привести к продолжению процесса балканизации, к новой волне распада в странах типа Боснии-Герцеговины, где сожительство сербов, хорватов и мусульман в высокой степени искусственно. В Македонии же очень хрупко равновесие между славянами и албанцами.

В Сербии может начаться волна распада после отрыва Черногории. У нее практически уже нет выхода к Адриатическому морю. После окончания войны Косово предложило свою кандидатуру на независимость (практически район управляется ООН). Район может оказаться первой частью сербской (не югославской) земли, которая может быть оторвана с помощью иностранной военной силы и провозглашена независимым государством с согласия международной общественности. Таким образом, те, кто желает создать Великую Албанию чувствуют себя все более уверенными в достижении своих целей.

Эти факты вызывают энтузиазм автономистов Корсики, сторонников отрыва Южного Тироля (северных богатых районов Ломбардии, Пьемонта и Венето) от Италии и их присоединения к Австрии. Возбудились также венгры в румынской Трансильвании, и венгры в Словакии.

Большая политическая проблема назревает и в Испании, где баски и каталонские националисты борются за самоопределение. Такие проблемы есть и в Турции с курдами и с турками на Северном Кипре, у Великобритании – с северными ирландцами, у Израи-

ля – с палестинцами и т. д., не говоря о множестве этносов в России, Индии, Китае и ряде других стран в Азии, Африке и Америки, и в целом в мире.

В эпоху глобализации нерешенные территориальные проблемы между государствами мира накладывают свой отпечаток на международные отношения.

В результате жестокой вековой эксплуатации стран Тропической Африки, полувекового блуждания этих стран в попытках постижения собственной независимости и выборе либеральной или марксистской модели, в периоды нестабильности и разрушительных межэтнических конфликтов, эти страны остаются самыми социально незащищенными, бедными в мире в начале XXI века.

Африканские страны нуждаются в новой стратегии развития, которая должна основываться на их цивилизационных фундаментах и на их традиционном социально-культурном потенциале, на требованиях глобализации, на экологических принципах сохранения окружающей среды и их ресурсно-сырьевого потенциала, чтобы в будущем они оставались самым большим и самым привлекательным объектом на земле для инвестиций. Думается, народы этих стран сами сделают выбор между федеральной и конфедеративной формами государственного устройства, что станет оптимальной возможностью самоопределения этнонациональных общностей на этом континенте.

В Латинской Америке вырисовываются тенденции формирования все более тесных связей с Европой, с ЕС, с Испанией и Португалией за последние 10 лет. Она заявила о себе как новая политическая и экономическая сила, которая делает свои первые шаги в экономической интеграции через региональную организацию МЕЙКОСУР, а также благодаря левым правительствам в Венесуэле и Боливии, которые борются зя огромный рынок, созданный на основе единого социокультурного пространства (общий язык) и родственных и культурных традиций.

Двухполюсная модель, сложившаяся после Второй мировой войн, – СССР и союзники, с одной стороны, США и союзники – с другой, обеспечивала баланс сил около 50 лет. Эта модель была сверхконфронтационной, истощительной для обеих систем, как для капиталистической, так и, особенно, для социалистической, которая должна была выделять огромные средства на военные цели, чтобы поддерживать баланс и порог ядерного сдерживания.

Страны обеих систем допускали ошибки, но в целом вся система была предсказуемой.

После разрушения Берлинской стены 9 ноября 1989 года, с объединением Германии, распадом Варшавского Договора, а затем – и СССР, как будто свидетельствующими о победе либеральной демократии, системы рыночной экономики и западного правового государства над советской моделью государственного управления, в мире вырисовалась новая система.

Европа столкнулась с множеством проблем, приняв в ЕС страны новой демократии Центральной и Восточной Европы. Европа остается нестабилизированной зоной. Проблемы национальностей и иредентизма (объединения территорий с одной народностью) вышли на первый план.

США приобрели положение бесспорного лидера. Pax Americana поставили целью подчинить себе все пространства современного мира – информационное, энергетическое, финансовое и военное.

Политическая линия, которую проводила Европа, дважды ставшая в первой половине XX века ареной уничтожительных войн, дошла до гениальной идеи создания Европейского союза, в котором к началу 2007 г. участвовали 27 государств. Народы Европы пришли к выводу, что больше не нужно воевать, необходимо сотрудничать между собою, торговать, обменивать государственные ценности, координировать свои действия, вырабатывать общее законодательство.

Европа – колыбель современной цивилизации. У нее есть потенциальные силы для того, чтобы активно и эффективно развиваться и задавать тон общемировой цивилизации в ее дальнейших попытках развития.

После самороспуска Варшавского Договора НАТО осталось единственной целостной военной системой. НАТО исследует и средства противостояния, при необходимости – и силой, при распространении оружия массового поражения (ядерного, химического или биологического).

Социализм в Китае, стране с населением 1,3 млрд человек и ежегодным приростом населения в 15 млн человек, сочетает два уровня экономики – государственный и рыночный. В последнее десятилетие страна показала самый высокий темп развития на планете и открыто заявила о своем лидерстве в Азии в XXI веке.

В начале века Китай достиг самого высокого экономического роста, и согласно прогнозам ВБ и МВФ, к 2020 году станет силой № 1 в мире.

Два колосса мира – США и Китай – избрали глобализацию как свой локомотив.

В Китае применяется новая конвергентная модель развития, подразумевающая максимальную экономическую ответственность и интенсивность в условиях глобализации под лозунгом «Пусть каждый обогатится», страна также ориентируется на то, чтобы стать геополитической противоположностью США.

Современные футурологи единодушно указывают на Китай как на «новый центр мира». От огромного рынка этой великой азиатской страны, где живет каждый шестой человек на Земле, будет зависеть остальная экономика мира. Китай все еще считается «развивающимся государством», которое твердо идет по «третьему пути». Геополитологи единодушны и категоричны в своем мнении, говоря, что гегемония Китая начнет чувствоваться к 2020 году, а по мнению некоторых, даже раньше – между 2010 и 2015 гг.

Исламский мир от Филиппин до Гибралтара, с численностью 1,2 млрд человек, обладает огромными природными богатствами (в первую очередь, нефтью, редкими металлами), человеческими ресурсами и другими материальными и духовными ценностями (большая часть чудес находится здесь, здесь – родина древней медицины, математики, астрономии, строительства, архитектуры и др.).

Перед исламским миром стоят две альтернативы – фундаментализм и возвращение к исламским корням и Корану VII века или победа светского цивилизованного образа жизни и здравого разума.

Россия постепенно интегрируется в Европу. Но это будет медленный эволюционный процесс.

По мнению З. Бжежинского, Центральная и Восточная Европа имеет существенное значение для европейской демократии, как по вопросу расширении ЕС, так и для существования НАТО и его расширения на Восток.

Россия имеет исторические традиции и опыт великой державы сплачивать (а не только разъединять) и интегрировать другие государства евразийского постсоветского пространства в политическом, экономическом и военном отношении, гарантировать спокойное, стабильное и модерное развитие.

Россия – великая сила, которая может устоять и противостоять глобальной однополюсной ассимиляционной американской модели и содействовать сохранению многообразия национальных культур и цивилизаций мира. У нее есть два преимущества – по мощи она соперничает с великими силами, а по жизненному стандарту приближается к бедным странам. За столом переговоров, где решаются общечеловеческие и планетарные проблемы, Россия чувствует себя равноправной с сильными странами, а со слабыми она находит взаимопонимание из-за схожих социальных проблем. Даже в роли не великой, не суперсилы (какой она была в рамках СССР) Россия – «звезда» в «короне Великих сил».

В наше время происходит глубокая переоценка ситуации на планете, пересматриваются многие – до сих пор актуальные концепции, предлагавшиеся совсем недавно прогнозы и решения, их ревизия происходит с неклассических, фундаменталистских, радикальных, эсхатологических, экологических и качественно новых мировоззренческих позиций.

Вырисовываются тенденции предстоящих перемен в мире: подтверждаются систематические кризисы, которые сопровождают и сопутствуют современной модели общества, его архитектонике, остнованной на национальной культуре и устойчивых рационально-ценностных формах устройства мира, изменяется национально-государственная структура международных отношений; трансформируется международное право, базирующееся на национальном суверенитете, отказе стран и их групп от произвольного применения силы; серьезную деформацию переживает индустриальная экономика под влиянием виртуальной неоэкономической финансовой технологии.

На месте двухтысячелетней цивилизации Universum Cristianum – универсального пространства спасения, постепенно утверждается синкретическое и материалистическое Pax Oeconomicana, своеобразное муравьиное царство «Магога», возвращающегося из исторического небытия призрака глупой горизонтальной бескрайности древнего мира.

Растет противоречивое и неоднородное влияние восточных реалий на состояние и судьбы цивилизации.

В просранстве тихоокеанского региона вырисовывается альтернативная индустриальная общность «Новый Восток» под знаком «Тихоокеанской революции».

В Азии формируется еще одна суперсила – многонациональная и почти миллиардная Индия, страна также с огромным человеческим потенциалом и духовно-нравственными ценностями, которая уверенно шагает по пути своего развития, сохраняя коллективистское начало. Хоть и кажется, что эта страна развивается медленно, на практике второй азиатский гигант находится на восходе. Растет и богатеет средний класс страны. Индия постепенно превращается в эквивалент новых технологий по подобию Силиконовой Долины в США. С той разницей, что в субконтиненте Индия три «силиконовых долины»: в Бангаларе, в Хайдерабаде и Мадрасе.

Сверхтехнологии США, России, Китая, Японии, Западной Европы, Индии и др. стран будут направлены на решение социальных проблем человечества.

Большие инвестиции в африканский континент направят арабские нефтяные магнаты и шейхи, новые азиатские супхерсилы – Китай, Индия, Япония и австралийские бизнескруги.

По мнению С. Хантингтона (из Гарвардского университета США), в обозримом будущем сохранится и будет не одна универсальная цивилизация (хотя бы и либеральная демократия), а множество различных цивилизаций – западная, конфуцианская (имеется ввиду Китай), японская, арабо-исламская, индусская, русско-славяноправославная, латиноамериканская, и, может быть, африканская. Известный футуролог Алвин Тофлер видит историю и будущее человечества в его волновой теории конфликтов. По его мнению, первая волна связана с землей. Она – продукт аграрной революции. Вторая волна связана с новым способом накопления богатства. Ее продукт – индустриальная цивилизация. В цивилизации третьей волны на мировом рынке продаются информация и изобретения, управление и массовая культура, высокие технологии, программное обеспечение, образование, обучение, медицинское обслуживание и другие услуги.

Вопреки антитезам (и просто различным взглядам) ряда оппонентов Ф. Фукуямы, остается нерешенным и продолжается спор вокруг «ендизма». Это имя было дано некоторыми исследователями теории Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории».

Глобализация как один из важнейших процессов, протекающих в мире в начале XXI века, продолжит оказывать значительное влияние на дальнейшие перспективы развития человечества, на будущие международные отношения, на социальную сферу, культуру, экологию, национальную, региональную и международ-

ную безопасность. Но перестанет идентифицироваться в качестве американизации и вестернизации.

Локальные и региональные споры, межэтнические, национальные и цивилизационные конфликты между народами будут продолжаться, и в XXI веке они станут решаться с позиции силы, с помощью конвенциональных и современных военно-технических средств, малочисленных, но профессиональных армий и коалиций. Только в XX веке человечество успело истребить свыше 400 млн. людей. Половину из них – в Азии и Африке.

Говорить о «едином мире» – крайне преждевременно. Альтернатива человечества – создать гуманную, социально справедливую демократическую систему управления.

В XX1 веке миру предстоит на практике применить новую модель мультилатерального управления и создать работающие мировые и региональные структуры управления.